А.В. БОРОДКИН

«В СТРАНАХ НОВА ГРАДА НА ТИХВИНЕ». СТАРООБРЯДЦЫ-КАПИТОНЫ В КОНЦЕ XVII В.

«Внимай себе возлюбленный брате да не прельстят тебя капитоны неправедные глаголы имеют бо они от некоего лжеучителя наставника своего» (1), – таким образом напутствовал автор одного из сочинений своего будущего читателя. «Внимай себе какоже суть зломудрые капитоны аще кто писанием прелесть их обличает таковое писание зело испытуют, откуда суть и аще не от евангелия и от апостола не принимают» (2). Далее автор упоминает о том, что «яко деды и прадеды по извету предлогаемые такожде и многое время числимая капитонами», и повествует о том, «како достоин отвечать егда вопросы капитоны откуда треперстное сложение прияхом» (3). В качестве руководителей капитонов автор указывает «бо прелестнике тот безумный Капитоне и бывшем игумене некия обители именем Досифей» (4).

Термин «капитон» используется в отечественной историографии старообрядчества в двух значениях. В широком смысле слова так называли всех противников новых обрядов. Однако употребление термина «капитон» в данном контексте характерно главным образом для конца XVII–начала XVIII вв. В средине XVIII в. термин уже является своеобразным анахронизмом и вскоре исчезает окончательно. Собственно «капитонами» называли последователей инока Капитона, первоначально монахов Троицкой пустыни, находившейся в Костромском уезде, а затем вообще всех сторонников Капитона.

В 1634 г. старец Капитон получил в Приказе Большого дворца выпись из отводных и межевых книг на право владения землёй. «Чарошник Поздей Рудаков в Костромском уезде в нашем

Бородкин Александр Викторович – к.и.н., филиал Российского государственного гуманитарного университета в г. Ярославле

дворцовом с. Даниловском отказал две пустоши в новое строение под монастырь старцу Капитону, пустошь Колесниково, да пустошь Маремьянин починок со всеми угодьями» (5).

В Троицкой пустыни старец Капитон прожил с 1634 г. по 1639 г. В 1639 г. на Троицкого строителя Капитона последовал донос уволенного (6) от должности архимандрита Рязанского Преображенского монастыря Герасима о «неистовствах» строителя пустыни. Грамотой от 22 августа 1639 г. ярославскому воеводе П.И. Секирину и дьяку П.Ф. Филатову предписывалось взять Капитона и привести в Ярославский Спасский монастырь, где «отдать под крепкий начал старцу духовному и искусну который бы грамоте был горазд и хмельного пития не пил, чтоб в вере и во иноческих правилах поразсмотрел и в чувство привел бы». Своим поведением строитель Капитон поставил «дознавателей» в тупик. Он отказался от общения со священником, замеченным в употреблении спиртных напитков, соблюдал строгий пост и носил вериги. Впоследствии его обвинили в неприятии икон «нового письма»(6). После проведённого дознания Капитон был сослан в Тобольский архиерейский дом (7).

Через 12 лет после ареста старца вновь появляются упоминания о капитоновых кельях. Грамотой царя Алексея Михайловича от 1651 г. костромскому воеводе Ю.М. Аксакову и подьячему Родиону Борзову указывалось: «Взять на реке Шаче Костромского уезда ... в келиях старца Капитона, старцев и мирских людей, робят, которые в тех келиях живут и быть им до нашего указа у вас в Ипатьевском и Богоявленском монастырях ... никуда не пущать, да держать их крепко, чтоб не ушли» (8).

Из разгромленных Шацких келий Капитон бежит в Шуйский уезд. Здесь он находится до середины 50-х годов XVII в. в пустынях около с. Калбацкого. Всё это позволило Симеону Денисову указать, «коль премного указами, коль часто посыланием воинов иском бяше всюду, следим по градам и пустыням, но никакоже обрестися можаще» (9).

Число последователей старца постоянно росло. Ко времени вступления на патриарший престол Никона последователи Капитона проживали в Костромском, Владимирском, Ярославском, Суздальском, Гороховецком, Новгородском, Нижегородском и Вологодском уездах. Всё это стало основанием для про-

ведения в отношении «капитонов» серии жёстких правительственных сысков. Наиболее многочисленными общинами «капитонов» являлись владимирские и суздальские. Центром их формирования были земли Ярополченской волости Владимирского уезда. Социальный состав общин был относительно однороден: низшее духовенство, дворцовые крестьяне, монашествующие, посадские люди. Активизация общин произошла с конца 50-х годов XVII в. В это время в окрестности посада Вязники переселяется инок Капитон. Со времени переселения Капитона район становится важным региональным центром противления церковной политике правительства. С начала 60-х годов XVII в. Вязники находятся под особым надзором. За жизнью вязниковских пустынников пристально следили московские «послухи», сообщавшие в столицу обо всех изменениях. Власти предполагали, что местные общины «капитонов» связаны с выступлениями ревнителей древлего благочестия в Москве.

В настоящий момент исследователям известны документы о нескольких правительственных сысках «капитонов». Первый сыск «капитонов» в Вязниках относится к 1662 г. Его материалы не сохранились. Наиболее известным является второй (повторный) сыск «капитонов» в 1665–1666 гг. (10).

24 апреля 1665 г. священник Вязниковской слободы Василий Фёдоров доносит митрополиту Павлу, местоблюстителю патриаршего престола, что за р. Клязьмой в бору поселились неизвестно откуда взявшиеся люди, старцы и бельцы, которые келии поставили и в земле норы поделали, а к церкви Божией не ходят. В том же 1665 г. доносил царю «о пустынниках, поселившихся за Клязьмой», Рязанский архиепископ Илларион. Непосредственным поводом для сыска послужило убийство Василия Фёдорова, возвращавшегося из Москвы в Вязники после подачи извета.

Проведённые сыскные мероприятия можно разделить на два этапа. Первый этап (5 декабря 1665 г. – середина февраля 1666 г.) проводился силами полка столичных стрельцов А.И. Лопухина. До середины января в Вязниках действовала особая следственная комиссия князя И.С. Прозоровского. В её составе были также дьяки Тайного приказа А.С. Матвеев и Ф. Михайлов.

Второй этап сыска был проведён в феврале–октябре 1666 г.

Выявлением «капитонов» занимались местные вязниковские власти во главе с С. Чаадаевым, но в их распоряжении также находились столичные стрельцы. В сыске принимали участие архимандрит Антоний и ключник Андрей Пекин. Всего ими было арестовано 55 человек и сожжено 30 келий. В.С. Румянцева прилагает списки книг, конфискованных у вязниковцев (11). В результате проведённых сыскных мероприятий властям удалось ликвидировать крупный центр «капитонов» и казнить глав уничтоженных пустыней, однако это не сказалось на крестьянах Вязников и Ярополча, продолжавших придерживаться старых обрядов.

Вологодский уезд нельзя считать центром «капитонов». В такой же степени противление новым обрядам распространилось и в других окрестных Вязникам уездах (12). В.С. Румянцева опубликовала материал сыска «капитонов» в Вологде (13). Однако этот материал касается третьего сыска в этом районе. Первый сыск был проведён местными властями в 1665 г. Его возглавил архиепископ Симон. Техника проведения сыска говорит о том, что он носил профилактический характер. Повторный сыск был проведён в феврале 1666 г. Начало третьего сыска датируется 20 марта 1666 г. Основанием послужила грамота царя Алексея Михайловича вологодскому воеводе С.А. Зубову. Ранее С.А. Зубов извещал Приказ тайных дел о наличии «капитонствующих» крестьян в Вологодском уезде. Непосредственным поводом для сыска явился извет игумена Павлово-Обнорского монастыря Иосифа о наличии «капитонов» в вотчине боярина И.Д. Милославского. Царская грамота приказывает арестовать тех «капитонов» вместе с их наставником Ф. Артемьевым. Второй целью сыска является постоянный (до конца XVII в.) наказ «велеть расспрашивать о старце Капитоне». Весть о повторном сыске быстро распространилась среди «капитонов» и привела к массовым самосожжениям. Уже 21 марта 1666 г. в Лежском волоке в «д Мишутино сгорели 4 человека» (14).

Вслед за этим самосожжением гари происходят на протяжении всего сыска в вотчинах Ф. Довларова, Комельской и Никольской волостях. В поимке «капитонов» принимали участие вологодцы. Судя по всему, московские стрельцы в сыске не участвовали. Одним из отличий проведённого сыска явилось то, «что ответчиками в нём предстают не пустынники, а крестьяне с се-

мьями» (15), что указывает на наличие постоянной вологодской общины.

Среди владельцев «капитонствующих» крестьян названы Павлов-Обнорский, Спасо-Троицкий и известный прошлыми связями с иноком Капитоном Корнильев-Комельской монастыри. Среди светских владельцев «капитонов» были упомянуты боярин И.Д. Милославский, помещики Ф. Довларов, В. Хвостов, С. Бречанинов и ряд других. Большинство арестованных крестьян принадлежали Павлову монастырю. Это объясняется тем, что его игумен Иосиф взял на себя обязанность духовного надзора за Вологодским уездом. Приходские священники подавали ему «сказки» с мест о наличии в их приходах «капитонов».

В воеводской отписке о результатах сыска С.А. Зубов говорит о задержании 71 человека, 8 человек во время сыска сбежали от стрельцов, а 17 человек сожгли себя. Ещё одним отличием вологодских общин является большое количество «капитонствующих» наставников. Таковыми власти назвали Фому Артемьева, Степана Васильева и Тимофея Трофимова из д. Чешашно Обнорской волости, Ивана Омельянина из д. Киселево и Алексея Грибанова из д. Периковы. Приходской священник церкви Святого Николая Чудотворца так характеризовал своего прихожанина Фому Артемьева: «а к нему тот Фомка к исповеди не бывал, мясо де он не ест. А жена его и дети померли без покаяния и без причаятия. А в Светлое Христово Воскресенье разговляются только молоком и яйцы» (16).

При допросе крестьянки Степаниды Львовой были вскрыты связи вологодских общин с вязниковским ценром. Она показала, что её односельчанин «в прошлом де во 173 году зимой съезжал с двумя дочерьми в Вязниковском уезде в пустыни» (17).

К специфике распространения движения ревнителей древлего благочестия в костромском и, отчасти, ярославском краях следует отнести сильный духовный надзор за идейными настроениями паствы. В Костромском уезде подобный надзор вёлся Ипатьевским и Богоявленским монастырями, игумены которых имели от царя прямые указания на этот счёт. В Ярославском уезде подобные функции выполнял ряд ярославских монастырей. Известно участие в подобных мероприятиях Ярославского Спасского и Толгского монастырей (18). В то же время извест-

но, что в окрестностях крупных центров, таких как Кострома и Ярославль, наблюдались лишь отдельные случаи упоминания «капитонов», тогда как север уездов представлял собой район с высокой концентрацией старообрядцев. Примером такого рода могут считаться окрестности Пошехонья и г. Романова.

В марте 1666 г. на главных воротах г. Костромы было прибито подмётное письмо. Власти подозревали наличие в Костроме общины «капитонов», что стало основанием для проведения сыска. Первый сыск, затронувший в основном окрестности Костромы, возглавлял З.В. Волков. Монахи Ипатьевского монастыря точно не указали место и время его проведения. Известно лишь, что во время сыска был схвачен живший в Костромском уезде в Плаксином стане погоста церкви Николы Чудотворца с. Нефедова бобыль Исачко Андроников. Повторные сыскные мероприятия результатов не принесли. Аналогичный сыск был проведён в 1666 г. на Вятке. Самым поздним делом по сыску «капитонов» является сыскное дело от 1673 г.

Результаты правительственных сысков проясняют судьбу самого Капитона. «А старец де Капитон ... холоп твой, имал в прошлом 170-м году из лесу пустынников и кельи жег за Клязьмою, а Капитон де под теми келиями» (19). Сведения эти подтверждаются показаниями чернеца Варнавы, взятого в конце декабря 1665 г. стрельцами на о. Юхра (20). «А про Капитона де старца, он слыхал, что в тех пустынях он жил и прикован к цепи и умер давно. А сам Варнава его Капитона не видел» (21).

Таким образом, к концу XVII в. общины «капитонов» потеряли своих руководителей. После смерти Капитона и казни глав вязниковских пустыней «капитоны» были вынуждены обратиться со специальным посланием к игумену Досифею. Послание было посвящено принципиально важной не только для «капитонов», но и для всех сторонников древлего благочестия проблеме. Собственно, текстовый фрагмент об этих трагических событиях, имевших особое значение для всего старообрядчества, и стал частью названия настоящей статьи. «И *в странах Нова Града на Тихвине* (курсив мой. – *А.Б.*) неколико человек волею сожгося и о сем капитоны к нему писали» (22). Настоящее послание имело особое значение для общин «капитонов». Обратившись к авторитету игумена Досифея, они получили не только,

надо полагать, исчерпывающий ответ на волновавшие вопросы, но и нового руководителя. Подтверждением данного предположения может служить уже цитировавшийся текстовый фрагмент, в котором «бывшей игумен некия обители именем Досифей» назван вождём «капитонов» после Капитона (23).

С этого времени общины «капитонов» окончательно становятся частью старообрядчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф.558. Д.748. Л.168–168об.
2. Там же. Л.226.
3. Там же. Л.228–228об.
4. Там же. Л.194–194об.
5. Текст цитируется по публикации В.С. Румянцевой. См.: Румянцева В.С. Народные антицерковные движения в России XVII в. М., 1986. С.72.
6. У В.С. Шульгина – «бывшего». См.: Шульгин В.С. «Капитоновщина» и её место в русском расколе XVII в. // История СССР. 1969. №4. С.132.
7. Ярославские губернские ведомости. 1890. №12.
8. Бычков Ф. Заметка о хронографе Ярославского священника Ф. Петрова. Ярославль, 1890. С.8–9.
7. Преображенский А.А. Неизвестный автограф Сибирского летописца Саввы Есипова // Советские архивы. 1983. №2. С.63–65.
8. Миловидов И. Содержание рукописей, хранящихся в Ипатьевском монастыре в Костроме. Кострома, 1887. С.58.
9. Денисов С. Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906. С.45–46.
10. Описание его есть у В.С. Румянцевой. См.: Румянцева В.С. Указ. соч. С.145.
11. Румянцева В.С. Указ. соч. С.149.
12. Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. С.239.
13. Румянцева В.С. Сыскное дело Тайного приказа о вологодских капитонах // История СССР. 1978. №2. С.170–180.
14. Там же. С.170–171.
15. Румянцева В.С. Народные антицерковные движения в России в XVII в. С.73.

16. Цит. по: Румянцева В.С. Сыскное дело Тайного приказа о вологодских капитонах. С.170–171.

17. Там же.

18. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. Ф.7. Д.52231; Ярославские губернские ведомости. 1890. №12; Виденеева А.Е. Содержание старообрядцев в монастырях Ростовской епархии // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.4. М., 1995. С.22.

19. Румянцева В.С. Народные антицерковные движения в России в XVII в. С.79.

20. Старец Варнава был казнён. Его имя внесено в поминальную статью. – Государственный архив Ярославской области. Д.1434. Л.8.

21. Румянцева В.С. Народные антицерковные движения в России в XVII в. С.79.

22. ГАКО. Ф.558. Д.748. Л.231.

23. Там же. Л.194–194об.